

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

СТЕЛЛА АЛЕКСАНДРОВА
**ЛЮБОВНОЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ**
Превратности судьбы
Книга 1

Стелла Александрова

**Любовное противостояние.
Превратности судьбы. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Александрова С.

Любовное противостояние. Превратности судьбы. Книга 1 /
С. Александрова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мария поняла, что в жизни может быть любовь только между матерью и ребенком. Дмитрий дал себе зарок больше не проявлять слабость, позволяя себе влюбиться в женщину. Встретившись, они долго пытались соблюдать свои принципы, но жизнь стала рушить их...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Дмитрий. Марина. Санкт-Петербург	5
Глава 2. Марина. Энск	22
Глава 3. Дмитрий. Санкт-Петербург	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Стелла Александрова

Любовное противостояние.

Превратности судьбы. Книга 1

Глава 1. Дмитрий. Марина. Санкт-Петербург

Яркие весенние лучи солнца били в окна высотного здания. На пятом этаже два окна были закрыты жалюзи на половину. Молодой мужчина лет тридцати, сидя за столом, хорошо поставленным голосом диктовал своей секретарше, распоряжения, которые необходимо было выполнить сегодня. Девушка, заканчивая писать, отрывала голову от блокнота и смотрела на своего босса. Его лицо, помимо ее воли, притягивало к себе взгляд. Красиво очерченные губы средней полноты, диктовали ей указание за указанием. Холодные голубые глаза на чисто выбритом лице, не отрывались от текста во время пауз, и не разглядывали плотоядно секретаршу, облик которой мог бы удовлетворить любого сластолюбца. Было в его лице что-то орлиное, наверно из-за носа с горбинкой, напоминавший клюв хищной птицы. Закончив диктовать, мужчина посмотрел в окно. Погода на улице была прекрасной, вздохнув, он вновь уткнулся в бумаги, отвлекаться от дел, не было времени.

– Я могу идти? – спросила секретарша. – Или будут еще какие-нибудь указания?

– Да, иди, – пробормотал Дмитрий, уже забыв о ее существовании, вникая в дело, лежащее перед ним.

Ирина вышла из кабинета и шлепнула по столу кипой бумаг, держащих в руке.

– Вот, чертов трудоголик, – пробормотала она, думая о своем боссе, вновь заметив, что после данных указаний он сразу о ней забыл. – Конечно, он птица высокого полета, куда уж мне, маленькой секретарше, до него. Бедная женщина, которая в него втюрится, – размышляла она, открывая файл на компьютере. С первых дней работы у него она была не равнодушна к нему, но он замечал ее только как сотрудника. – Увы, – вздохнула она тяжело, – мне он, точно, не по зубам.

А молодой мужчина, обхватив голову руками и растрепав зачесанные наверх черные волосы, размышлял над новым делом, выстраивая в уме защиту своего клиента. За время его работы адвокатом, ему ни разу не попались идентичные дела, все они были разные. Разные были и люди. Поэтому каждое дело напоминало вход в реку в неизвестном месте. На одно мгновение ему вспомнились события семнадцатилетней давности.

В тот день яркие лучи заката солнца били в окна зала судебных заседаний. В помещении, кроме его плачущей матери и сидящего рядом с ней Дмитрия, в то время тринадцатилетнего подростка, никого не было.

– Мама, не плачь. Ну, не плачь, пожалуйста. Наказали ведь его, – успокаивал сын свою маму, готовый сам разрыдаться из-за ее переживаний.

– Да. Наказали его, сынок, – прошептала в мокрый от слез платок мама. – Но сколько лет ему за убийство человека дали, ты слышал? Это его адвокат постарался, получил взятку и все сделал так, чтобы этому убийце дали меньше срок наказания.

Дима молча слушал причитания матери. Он учился в седьмом классе, и слово адвокат для него прозвучало впервые на суде, но в голове отложилось, что человек этой профессии чуть ли не бог.

«Когда я вырасту, обязательно стану адвокатом и кого захочу, посажу в тюрьму, кого оправдаю, – по-детски рассудил Дима, – И убийца моего отца получит то, что заслужил, – сжав кулаки, прошептал про себя мальчик».

Вот уже пять лет, Дмитрий вел дела самостоятельно. Его частная фирма, которую он открыл в 1991 году с помощью опытного адвоката, приносила ему неплохой доход. Но, чтоб он был, приходилось постоянно трудиться в поте лица. Скорым временем, старый адвокат, видя, что у его протеже дела продвигаются отлично и без его вмешательства, решил уйти на покой. Уходя, он сказал:

– Буду ловить рыбку в чистой воде.

Часто Дмитрий вспоминал тот солнечный день в суде, но пасмурный для него в душе, и свою клятву. Воспоминания, конечно, были не из приятных. Но память не давала покоя. Теперь он понимал, что заявление тринадцатилетнего пацана, в день суда над убийцей отца, было нелепым. «Кого хочу, посажу, кого хочу, помилую». Горькая усмешка набегала на его лицо. Так поступать могли только беспринципные и бесчестные адвокаты, и за годы работы Дмитрий выработал свой кодекс чести.

17 лет прошло со дня смерти отца, но рана в душе, образовавшаяся из-за его потери, иногда кровоточила. Гибель отца заставила жизнерадостного мальчишку рано превратиться в серьезного человека. С годами эта боль должна была пройти, но воспоминания о бессмысленном убийстве дорогого любимого человека, тисками сжимали сердце. Дмитрий часто думал и представлял, что если бы отец проходил место убийства на полчаса раньше, то он был бы до сих пор жив. Но размышлениями он не мог повернуть время вспять. Смерть отца тогда ввергла в пучину отчаяния всю семью. Жизнь без него, когда невозможно опереться на крепкое мужское плечо, закалили характер мальчика и превратили Дмитрия в стойкого борца. В этой жизни положение в обществе и материальный достаток ему пришлось добывать потом и кровью. Кровью отца. 5 лет учебы в университете дались ему нелегко. Помимо учебы он работал, чтобы обеспечить себя. Ему, как лучшему студенту выплачивали повышенную стипендию, но для здорового парня этого было мало. Дмитрию приходилось в течение 5 лет учебы разгружать по ночам вагоны, работать ночным санитаром в больницах, быть ночным сторожем. Порой он валился с ног, но стремление достичь поставленной цели, заставляло его подниматься вновь и вновь.

– Зачем ты так надрываешься? – иногда говорили его сокурсники.

Он отшучивался:

– Хочу стать Рокфеллером или Фордом.

И Судя по обстановке кабинета и одежде молодого адвоката можно было сказать, что труды Дмитрия не пропали даром. Ни с кем из перечисленных им богачей он, конечно, не мог сравнить свой материальный достаток, но и каждую копейку ему теперь не надо было считать.

Размышления Дмитрия прервало включившееся внутренне переговорное устройство.

– Дмитрий Александрович, к Вам женщина, – раздался голос Ирины и тут же ее вопль, – куда вы без приглашения?! – чуть не оглушил его.

Дверь открылась. Изящно переступив порог в сапожках на высоких каблуках, вошла женщина чуть выше среднего роста с белокурыми волосами. Дмитрию она показалась весенней экзотической бабочкой. Пальто на ней было настолько экстравагантным и яркой расцветки, что на несколько секунд он даже закрыл глаза, дав им отдохнуть, от такого изобилия цветов. Дмитрию, привыкшему носить классические костюмы строгих цветов, показалось, что в его кабинете взорвалась цветная бомба. Он слегка поморщился и взгляделся в лицо женщины.

– Здравствуй, Дима, – пропела она хозяину кабинета.

Дмитрий застыл в своем кресле, услышав ее голос.

– Дмитрий Александрович, извините, но она явилась без предварительной записи, – с отчаянием в голосе проговорила Ирина, забежавшая вслед за посетительницей в кабинет и с большим интересом поглядывая на нее.

Но ее боссу было не до нее.

– Здравствуй, Марина. Но какими ветрами? – сумел выдавить из себя он, узнав в холеной женщине одноклассницу.

Ирина с первых же слов поняла, что эти двое прекрасно знают друг друга. Их пристальные взгляды, которыми они обменивались, были не для третьего лица, и она молча покинула их.

В кабинете несколько секунд стояла тишина, пока приятный женский голос не прозвучал ответом на вопрос Дмитрия.

– Вот, решила развеяться. Адрес твоей конторы взяла у Веры Дмитриевны, когда собралась ехать в Ленинград. – Марина это сказала таким тоном, как будто вчера лишь виделась с ним. Она без приглашения села в ближнее от него кресло и продолжила, – вот проезжала мимо, смотрю адрес на доме знакомый, дай, думаю, зайду. Как поживаешь, Дима?

Дмитрий молчал, разглядывая ее, и раздумывая об интересных поворотах в жизни. Не мираж ли это? Не снится ли ему Марина? Сколько раз он фантазировал, что однажды он все же, ее встретит. Встретив, оказалось, что он все еще не готов видеть ее, потому что не знает, что ей сказать. Поневоле набежали воспоминания. Перед глазами встали школьные годы, десятый класс, и какой она была в то время.

* * *

– Дима, не будь нудным, хватит корпеть над учебниками.

Марина захлопнула книгу и шлепнула по ней ладонью.

– Мы с тобой лучше пойдем на танцы, – обворожительно улыбаясь, протянула томно она. Девушка поднялась со стула и, напевая, закружилась по комнате. Дима с улыбкой наблюдал за ней. На носу экзамены, а ей хоть бы что. Марина, пританцовывая, приблизилась к Диме, положила на его плечи руки.

– Ну, что ты молчишь? Идем мы на танцы или нет? – прошептала ему на ухо девушка.

Дима посмотрел ей в глаза, «Ну точно, как кошка Мурка перед ожиданием кусочка мяса, – пронеслось у него в мыслях. – Ну, на какие ухищрения еще пойдет эта попрыгушка ради танцев». Ее действия не заставили его долго ждать. Марина надула пухлые губки, еще и поморгала длинными ресницами.

– Ну, так что идем? – настаивала девушка, не слыша желанного ответа.

«Прелестна, прелестна», – посмеялся про себя Дима.

– Идем, – улыбаясь, ответил юноша. – ...Когда закончим задачи по физике, ты в них плохо разбираешься. Девушка, вначале радостно захлопавшая в ладоши, тут же сникла, услышав последние слова Димы. Марина фыркнула, но за стол села.

«Кошка, точно кошка», – усмехнулся мысленно Дима.

– Физика, математика, история. Кому они нужны? Женщинам это ни к чему, – резюмировала Марина, но книгу раскрыла, при этом шумно начала ее перелистывать, показывая свое недовольство.

– Ну, на какой странице мы остановились? Подскажи.

«Да, желание девушки в сфере учебы не на высоте, – констатировал, сей факт юноша, и продолжил занятия с подругой.

Дима Александров и Марина Зорина знали друг друга с детского садика. В школе они учились в одном классе и тоже держались вместе. Но более непохожих людей вы бы не отыскали.

Марина была стрекозой – лишь бы пела, да плясала. В ее прелестной белокурой головке никак не хотели задерживаться формулы, даты и правила. На ее лице, цвета свежего молока, ярко горели зеленые глаза, красиво очерченные губы готовы были в любой момент прыснуть

смехом. А еще... А еще она мечтала о принце! Она вышла бы за этого принца замуж и проводила время в вихре удовольствий, наряжаясь в красивые наряды.

Но мечта оставалась мечтой, а рядом был Димка с серьезным, непроницаемым лицом. Выше ростом всех своих сверстников в школе, с черными, как смоль, волосами и холодными голубыми, как лед, глазами. Болтливостью он не отличался, несмотря на то, что Дима был секретарем комсомольской организации школы и лучшим учеником школы. Оживлялся Дима лишь тогда, когда пел песни под гитару, которые сам же и сочинял. Этим он так интриговал и приводил в восторг девочек, обожающих его. Но... «Такой интересный парень и верен этой кошке», – говорили за глаза. И это было правдой. Дмитрий знал о недостатках Марины, но она привлекала к себе легкостью и весельем в общении. А Диме, на плечи которого легла ответственность за младшего брата, пока мать работала в столовой, зарабатывая деньги, пришлось рано повзрослеть после смерти отца. Он относился очень серьезно к своим обязанностям в семье и в школе, и не мог быть другим.

* * *

– Дим, ну что ты молчишь? Я не то спросила? Может, плохо выгляжу? Ты меня так пристально разглядываешь. Не сравниваешь ли ты меня с той девчонкой, какой я была, когда бегала к тебе на свидание?

Реальность заставила Дмитрия очнуться от размышлений.

– Нет, Марина, ты выглядишь изумительно, даже стала красивее.

Он не покривил душой, сказав это. На Марине был лоск светской львицы, одежда от знаменитых кутюрье. Ее манера поведения излучала уверенность в себе, и говорила, что она женщина из высшего света. Ее посадка головы, одежда, даже, то, как она уселась в кресло, кричало, что она женщина с деньгами. «Значит, не бедствует», – промелькнула мысль у Дмитрия.

Сейчас, глядя на Марину, никто бы не догадался, что она выросла в семье постоянно нуждающейся в деньгах, где детям не уделялось времени для их воспитания. Отец вечно пьющий, мать вечно работающая. Деньги, заработанные ей, никогда в полном объеме не тратились на ее милых симпатичных дочерей. Что было самым нелепым в истории их жизни, это то что, их гуляка отец, толком, не живший в семье, постоянно пропадавший невесть где, в день зарплаты являлся, как черт из табакерки и побоями забирал деньги у жены. «И как еще Марина может быть такой веселой, – раздумывал в те годы Дима, страдавший из-за потери отца. – При таком отце в пору из дому бежать». Живостью характера Марина и привлекла внимание Димы, и потому он прощал многое из ее шалостей и проделок, когда дружил с ней. Он мечтал закончить юридический факультет, стать адвокатом. Эта профессия, предполагал он, приносила бы ему хороший доход. А после он бы смог предложить Марине стать его женой, и она никогда больше не переживала бы из-за того, что она такая красивая девочка одевается хуже, чем остальные.

– Постарела, наверно? – спросила, рассмеявшись, Марина.

«И что это я тут распинаюсь пред ней, комплименты сыплю. Да она сама прекрасно знает, как выглядит», – разозлился на себя Дмитрий, оттого что не устоял перед ее красотой и расслабился.

– Ну и за что, я удостоился визита Их Высочества? – с сарказмом в голосе спросил он.

Марина капризно надула губки.

– Не, будь букой, Дима, – ответила она своим прежним излюбленным выражением, – у меня сестра замуж вышла, они с мужем поехали в свадебное путешествие. Я решила с ними доехать до Питера. Сегодня вечером мы ужинаем в ресторане, и я приглашаю тебя с нами отужинать.

– А что же твой супруг? Ты, кажется, раньше от него ни на шаг не отходила, – съёрничал Дмитрий.

* * *

Муж Марины Топорков Миша был их одноклассником. Это он перешел дорогу Дмитрию в те юные года, когда он был влюблен в Марину еще с детского сада, и связывал свое будущее с ней. Топорков появился в их классе за два месяца до окончания школы. Миша ничем бы не отличался от своих сверстников, но он одет был в джинсовый импортный костюмчик, а это считалось в 80-е верхом шика. Класс обомлел, увидев новичка, точнее его прикид. Но как еще мог бы быть одет сын заведующего торговой базой?

Марина не стала исключением из числа девчонок очарованных Мишей. Она скосила глаза на Диму, тот хмыкнул и вновь уткнулся в учебник. Девушка тоже решила сделать вид, что ее новичок не заинтересовал. Но на перемене Марина одна из первых подошла к нему знакомиться. Миша широко улыбнулся, увидев возле себя самую красивую девочку класса. При улыбке он показал свои кривоватые зубы с черным налетом, но какое это имеет значение, когда его папа царь тряпья.

С первой минуты знакомства Топорков проявил восхищение внешностью Марины. Начал ей нашептывать, как она выглядела бы прекрасно в красивых импортных вещах, которые мог бы его отец достать ей. Марина, услышав такие хвалебные речи, совсем потеряла голову, без того слабую. Друг детства был забыт.

На следующий день Марина вошла в класс, направилась к парте Топоркова и села рядом с ним. 10 лет, сидевший рядом с ней за одной партой Дима, был, ввергнут в шок. На перемене Дима решил узнать, почему она пересела от него.

– Марина, я тебя чем-то обидел?

– Нет, а что? – нервно рассмеялась девушка.

– Почему же ты пересела?

– Просто захотелось, – Марина, тряхнув своими белыми локонами, пожала плечами.

Но Дима ее понял по-своему. «Отстань от меня зануда», – сказала она ему этим жестом.

– Марина, пойдем в буфет, – крикнул вошедший в класс Топорков, – там пирожные привезли.

– Идем, – радостно согласилась девушка и жеманной походкой направилась к выходу из класса.

Пока девушка шла по проходу между парт, бывший и настоящий ухажеры смерили друг друга взглядами. Новичок, с усмешкой, показывающей его превосходство, мысленно заявил противнику: « Вот, какой я хваткий!» Димин взгляд, говорил: «Еще посмотрим». Но умом юноша понял, что подруга детских лет предала его, хотя, как не хотело в это верить сердце.

Несколько дней спустя, войдя в класс, Дима заметил за своей партой Марину. Молча, не показывая своего удивления, он сел рядом и начал выкладывать учебники. Марина, глядя на серьезное лицо бывшего друга, толкнула его в плечо и рассмеялась.

– Не будь букой, Дим.

Но ее взгляд, брошенный украдкой на Мишу, Дима успел заметить, а также и гордо вскинутую голову своего соперника

– Дима, а может, мы с тобой сегодня на танцы сходим? – предложила Марина.

Юноша понял, что Марина хочет с его помощью заставить приревновать Топоркова к себе. Но, не смог позволить себе отказаться от ее предложения. Она притягивала его к себе, как огонь бабочку.

– Хорошо, – согласился юноша, – я зайду за тобой вечером.

Но на танцы Диме идти не пришлось. Дверь в доме Марины ему открыла ее сестренка. Диму она хорошо знала и потому сразу с порога ему вывалила:

– А Марины дома нет, она с джинсовым мальчиком на танцы пошла.

Девчонка ходила во второй класс, но в тряпках, видимо, разбиралась не хуже старшей сестры.

– Кто там пришел? – раздался пьяный мужской голос из дома.

Девочка, испуганно моргнув, резко закрыла перед Димой дверь.

Юноше осталось от злости на Марину лишь стиснуть зубы и пойти домой. Он понимал, что Марина не хотела его унижить перед Топорковым. Просто ее склад ума был настроен на развлечения и думы лишь о себе. Диму сотрясала ярость на нее, потому что Топорков-то сделал вывод и был довольный, что опять оставил с носом его. Он был в таком бешенстве, что готов был пойти на танцы, чтобы отыскать Топоркова набить ему морду и увидеть в отчаянии Марину. «Посмотрела бы она на валяющегося у меня под ногами в пыли своего джинсового мальчика, красивая улыбка стерлась бы тотчас с ее лица». Но Дима, не мог себе этого позволить. Он представил, как страдала бы, молча, его мама. Она после смерти отца ни разу не повысила голоса на сыновей. С его смертью в ней, как будто, вырезали ее живость, выпустили воздух из нее вместе с ее энергичностью. «Я подерусь, попаду в милицию, а мама мне скажет: «Ах, сынок, сынок, был бы жив папа, ты не делал бы этого, – своим нежным голосом, да еще и погладит по голове, как несмышленишка. Стоит ли из-за безумства других портить ей жизнь. Она только-только начала улыбаться, видя, какими мы становимся самостоятельными с братом. А Марина не стоит маминых огорчений». Дима долго бродил по темным улицам. Постепенно ярость улеглась. Разглядывая на небе яркие далекие холодные звезды, он жестко сказал себе: «Ни одна женщина больше не заставит меня терять голову. Ни одна».

* * *

Мягкий голос Марины вновь заставил Дмитрия вернуться в настоящее время.

– У моего мужа дел невпроворот.

– Он настолько значим? – ухмыльнулся Дмитрий. Не дожидаясь ответа, он показал рукой на заваленный бумагами стол. – У меня, как видишь тоже.

Марина фыркнула.

– Ай, как это не пристало леди, – сделал замечание Дмитрий.

– Где ты ее видишь, – засмеялась Марина, озираясь по сторонам, будто стараясь увидеть кого-то.

Дмитрий поднялся, подойдя к ней, он присел на подлокотник ее кресла.

– Что-то мне, судя по твоему безобидному приглашению, говорит, что ты неспроста зовешь меня. Раньше тоже так было, милая улыбочка и пустяковое приглашение, а сама вызывала этим ревность у Топоркова. Ведь так, дорогая? – прищурившись, усмехнулся он.

– Дима, брось свою адвокатскую привычку, видеть и думать за каждым сказанным мной словом, скрытый смысл, – непринужденно протянула она, покачивая ножкой, – мы не виделись тринадцать лет, а ведь были дружны с детского садика.

– Вот именно, были! – заявил, наконец-то пришедший в себя от ее появления Дмитрий.

– Дима, к тебе пришла красивая женщина, – пропела она по слогам, – бывшая подруга, приглашает на ужин, а ты отказываешься.

– Я еще не отказался, – резко ответил Дмитрий, – я думаю.

«И думаю, что за всем этим что-то кроется, – договорил он про себя. – И почему бы не узнать это?»

Марина встала.

– Какие у тебя красивые волосы, – сказала она, пропустив сквозь пальцы его густые, зачесанные наверх волосы.

Дмитрий замер, почувствовав кожей нежные женские пальцы. Марина, видя, что он не собирается отбрасывать ее руку, продолжила свое обольщение. Она сделала вывод, что действие более эффективное средство в разговоре с ним, чем слова. Адвокаты со словами играют, и в итоге всегда остаются в выигрыше. Ее мягкие пальцы прошлись по лицу Дмитрия, почувствовав отросшую за день щетину, прикоснулись к его губам, нежно обвели их. Дмитрий, глядя на нее с широко раскрытыми глазами, сидел, как зачарованный. Давно, с ним не было такого приключения.

Марина прикрыла глаза густыми ресницами, томно прошептала:

– Только один вечер.

– Да? – в тон ей выдохнул Дмитрий.

Марина рассмеялась. Атмосфера игривого утонченного обольщения развеялась.

– Я тебя не соблазну, не переживай. Там будет слишком много народу, так что твоей чести ничего не угрожает.

– Чести адвоката или физической? – засмеялся он.

– А какая честь тебя больше волнует? – склонив набок голову, с милой невинной улыбкой спросила Марина.

– Я смотрю, ты, так же как и прежде, за словом в карман не лезешь. А какие достоинства ты приобрела?

– Хочешь узнать? Почему бы тогда тебе не разделить с нами ужин?

– А почему бы и нет? – ухмыльнулся Дмитрий.

– Если так, то нам нужно поторопиться. Столик заказан на семь часов.

А в душе Дмитрий был согласен на этот ужин уже после ее прикосновений. Ее пальчики не оставили сил возражать и придумывать причины для отказа. Так что Марина взяла над ним верх старым женским приемом – нежностью и слабостью. Умом он понимал, что не должен возобновлять отношения с Мариной. «Но чем черт не шутит, почему бы ни встряхнуть пыль с ботинок и с души, если еще есть там, чем тряхнуть», – подумал он, мысленно усмехаясь.

Осталось только убрать со стола бумаги, прихватить пальто.

– Я к твоим услугам. Прощу, – показал он Марине на дверь рукой.

Его секретарша, тихо обожавшая своего босса, прекрасно знала, что сердце Дмитрия такое же холодное, как и его глаза. Свои чувства она старалась хранить в тайне, не выставлять их на показ. Длинная череда красивых посетительниц, не получающих желаемого от этого мужчины, убедила ее не тратить свое время на воздыхания по шефу. Новая яркая красивая посетительница, появившаяся в офисе, без предварительной записи, заставила ее тоже усмехнуться: «Еще одна бабочка, стремящаяся обжечь себе крылышки». Но каково же было удивление Ирины, когда Дмитрий Александрович разрешил ей уйти раньше на 15 минут с работы и сам покинул кабинет с этой дамой под руку, наверняка забыв, что у него завтра выступление в суде. А ведь он для верности еще раз хотел просмотреть свои записи по этому делу.

«Наверно босса чем-то опоили», – удивленно глядя им вслед, резюмировала она ранний уход Дмитрия с работы. Но так как он отпустил и ее пораньше, она решила не напрягать свои мозги о личной жизни своего начальника и пробежаться по магазинам.

Часы показывали ровно семь, когда Марина вышла из дамской комнаты ресторана «Доминикос». Она взяла Дмитрия под руку и уверенно направилась к входу в зал.

Метрдотель, увидев ее, тут же растянул рот в подобострастной улыбке и быстрым шагом направился к ним.

– Добрый вечер, Марина Сергеевна. Рады вновь видеть Вас у себя и Вашего спутника, – он легко кивнул головой Дмитрию, но его глаза проявляли повышенный интерес к новому посетителю. – Я проведу вас к столику.

Метрдотель величественно двинулся по залу. В нем уже было многолюдно и посетители ресторана, оторвавшись от еды и разговоров, с интересом сопровождали их взглядами. Марина, чуть выше среднего роста, смотрелась очень эффектно в своих невообразимого цвета шелках. На этом фоне ее белокурые волосы отливали золотом, и рядом с высоким Дмитрием она смотрелась юной.

«Игра воображения или света», – подумал Дмитрий, взглянув на свою спутницу.

Подойдя к столику, Марина спросила у метрдотеля:

– Моя сестра и ее муж не подходили?

Получив отрицательный ответ, она спокойно уселась на предложенный стул. Марина взяла со стола меню и прежде, чем его раскрыть, оценивающе посмотрела на Дмитрия, скользнув взглядом по его правой руке.

– Дима, а почему ты до сих пор не женат?

– Не сподобилось, – вырвалось у него.

Марина засмеялась.

– Но ты красив, здоров, умен, состоятелен. Для перечисления всех твоих хороших качеств не хватит пальцев на руках и ногах. Дай, Бог, это каждому, – пробормотала она последние слова серьезным тоном.

«Ну вот, кажется, мы приплыли к самому главному. В кабинете она была капризной девочкой, а здесь деловая леди. В кого еще она перевоплотится? А ведь еще только начало вечера», – мысленно рассудил Дмитрий, не торопясь с ответом.

Между бывшими друзьями воцарилось молчание.

– Ищу такую, как ты, – едко усмехаясь, наконец, прервал молчание Дмитрий.

– Но это же не говорит, что ты до сих пор в меня безумно влюблен? – с улыбочкой лисы, вкрадчиво спросила она.

– А была ли любовь? А есть ли любовь? – мрачно пофилософствовал Дмитрий. – «Да уж, высокого она мнения о себе, если думает, что до сих пор меня притягивает к себе. А в школе, видно, догадывалась, что я был не равнодушен к ней».

И мысли его вновь ушли в последние школьные дни. Что ни говори, встреча с человеком из юности навеивает на воспоминания и размышления.

* * *

До конца учебного года Марина бесконечно пересаживалась с одной парты за другую. Но Диму это уже не трогало. Легкость общения между друзьями была утеряна, и ответственность за учебу Марины Дмитрий с себя снял, предательства он ей не мог простить. Марина на первое место поставила материальный достаток Михаила и забыла годы дружбы, проведенные с Димой. Марина пыталась возобновить дружбу с Димой и вернуть ту атмосферу теплоты между ними. Но Дима ей навстречу не шел. Он не отказывался провожать ее вечером после длительных консультаций, которые Топорков из-за своей лени не посещал. «Зачем, – резюмировал он свои отсутствия с довольным видом, – папа мне все сделает, даже аттестат». Но дальше проводов до дому, отношения между Димой и Мариной не шли. Больше он не приглашал ее к себе заниматься и не изъявлял желания помочь разобраться в ее нелюбимых «заумных», как она любила говорить, задачах по физике и химии.

Наступило лето. Начались выпускные экзамены. Дима сдал их успешно, его аттестат сверкал пятерками. Марина заглянула в него и громко рассмеялась. Дима удивленно посмотрел на нее, повода для смеха он не видел.

– Глянь в мой, – пояснила она свое поведение, раскрывая аттестат.

В нем между троек, стояло лишь несколько четверок.

– Это ерунда, усмехнулась она, – пятерку, которую я получила, сюда не поставят.

– Это за что же ты ее получила? – спросил заинтригованный ее заявлением Дима.

Марина прикинула к его уху и шепотом воодушевлено проговорила:

– Я через неделю выхожу замуж за Топоркова. Мама мне за это поставила жирную пятерку.

Ее громкий смех еще долго стоял в ушах Димы, чего-чего, но такого поворота в ее судьбе он не ожидал. В Топоркове, кроме красивых вещей ничего не было примечательного и выдающегося. Поэтому Дима долго переосмысливал, сказанное Мариной, благо для этого у него появилось много времени после сдачи школьных экзаменов.

Через две недели Дима уехал в Ленинград на ночном поезде, чтобы поступить на юридический факультет Ленинградского университета, как он и планировал. Его мама с большой неохотой отправляла сына в далекий большой город. Но желание видеть сына образованным и не нуждающимся, перевесила ее боязнь.

Поездка должна была занять сутки с лишним. Под монотонный стук колес вагона Дима глядел на мелькающие за окном маленькие города, станции деревни, и вспоминал свою прошедшую жизнь в школе, беззаботное детство, когда был жив отец. Было ли оно счастливым, он не мог сказать однозначно. В его прожитых детских и юношеских годах было всего вдоволь: и радостей, и огорчений. Но последние школьные дни, вновь и вновь, как будто сверлом, вгрызались в его сердце. Громкий смех Марины звучал и звучал в его ушах. Ее довольное лицо, когда она говорила о своем будущем замужестве, бесконечно возникало перед глазами Димы на фоне яркой зеленой листвы, шумевшей весело за окном спешащего вперед поезда. Диме, воспитанному на высоких идеях и на подвигах героев, боровшихся за прекрасное будущее, не жалея своей жизни, меркантильность Марины была не понятна. В душе он до последнего момента ожидал разрыва связи между ней и Топорковым.

«Любовь слепа, а любовь ли это была? Ведь взрослые, вспоминая свои молодые года, часто говорят юношеская увлеченность», – философски изрек в ночную тьму Дима и понял, что взрослая жизнь его началась.

Поезд, громко постукивая колесами, уносил его из юношеской жизни с наивными мечтами о любви во взрослый жестокий мир. Но Дима, набитый сверх меры идеями и амбициями, убегающий от душевного разочарования, еще не знал, что эта юношеская сердечная боль, только начало в цепи жизненных разочарований. Он потом научится не воспринимать близко к сердцу свои неудачи, но пока разрыв с подругой детства нанес рану не меньше, чем смерть отца.

* * *

– Чего же тогда поиски затягиваются? Вся жизнь пройдет, а ты так и останешься бобылем, – напомнила о себе Марина. Ее улыбка могла бы покорить даже самого циничного представителя из мужчин. Но промелькнувшие воспоминания, боль за того мальчика, которым был он сам, заставили ответить ей жестким тоном.

– Я не тороплюсь надевать на себя хомут, лучше расскажи, как ты сама поживаешь со своим мистером Торговая База?

– Прекрасно, – тоном легкомысленной девицы ответила она, заметив, что вдруг Дмитрий отчего-то помрачнел и напрягся. – Он теперь заведует отделом в банке и состоит в совете.

– Высоко поднялся, – прокомментировал едко Дмитрий.

Марина улыбнулась, но глаза стали задумчивыми и серьезными.

Подошел официант, и они прервали свой разговор. Марина попросила Дмитрия сделать за нее выбор блюд и напитков.

– Не хочу думать сегодня ни о чем серьезном, – заявила она таким тоном, как будто бы выбор блюд был глобальной проблемой.

– Какие еще вопросы у тебя вызывают мигрень, интересно мне было бы узнать? – спросил со смешком Дмитрий. Марина промолчала.

Официант, приняв заказ, ушел. Дмитрий посмотрел на притихшую женщину, и вновь в него закралось сомнение, что предстоящий ужин предвещал ему только встречу с легким флиртом и прощанием навсегда.

Марина, тем временем, усиленно разглядывала скатерть.

– Ищешь пятна? – пошутил он, стараясь разрядить обстановку, не подающую даже намека на малейший флирт. Так не далеко и заплакать.

Она поморщилась.

– Дима, ты на этой неделе куда-нибудь уезжаешь?

По ее тону, Дмитрий понял, что этот вопрос ей дался с трудом. Он с интересом смотрел на нее, ожидая дальней развязки всей этой истории с ужином.

– Нет.

– Я хотела бы эту неделю встречаться с тобой. Ты не против этого?

Если бы не его выдержка и годы обучения – не проявлять чувства на своем лице и вслух, то Дмитрий расхохотался бы. «Так, так. Клубок интриги разматывается по-маленькому, посмотрим, что последует дальше».

– Нет, я буду только рад видеть тебя каждый день. Но почему ты спрашиваешь меня таким тоном. У тебя какие-то проблемы? Хотя, судя по твоему цветущему виду, ты даже слова такого не знаешь.

– Проблемы, – усмехнулась Марина, – конечно, такое слово не содержится в моем словаре. Я же сказала, что у меня все прекрасно. Просто я иногда вспоминала тебя и мечтала о нашей встрече.

Брови Дмитрия изумленно изогнулись. «Я бы сказал, что думаю обо всем этом, но лучше промолчу».

Принесли шампанское, и не пришлось выдумывать ответ, подходящий по случаю.

– Шампанское? – удивилась Марина.

– За встречу! – предложил Дмитрий и поднял бокал.

– За встречу, – согласилась Марина.

Выпив шампанское, Марина поставила бокал на стол. Она обвела взглядом зал, загадочно улыбнулась и обратилась к Дмитрию.

– Дим, а у тебя есть женщина?

– Марина, ты раньше не проявляла такого чрезмерного любопытства по отношению ко мне, – с усмешкой укорил он. «Ты только о себе и думала», – дополнил он мысленно свой ответ.

– Извини. Я мало, что сейчас о тебе знаю, решила восполнить пробел. Ты сам не собираешься ничего рассказывать, – оправдывалась она, – тебе неприятны расспросы, у тебя скелеты в шкафу?

– Давай расспросы оставим на потом. Ты не хочешь потанцевать? – ушел тактично от вопросов Дмитрий.

В зале звучала песня «Ностальжи» Хулио Иглесиаса. Дмитрий повел Марину в медленном танце. Рука его лежала на тонкой талии Марины. – «Талия, как у девушки», – восхищенно оценил он. Музыка замолчала, а Дмитрий все вел ее в танце.

– Дима, музыка закончилась, – опомнилась Марина.

Дмитрий снял руку и, взяв ее под локоть, направился к столику.

– Что-то твои родственники припаздывают, – заметил он.

– Наверно друг от друга не могут оторваться, – рассмеялась Марина, но за тем резко спросила, – тебе, что неприятна моя компания, ты хочешь уйти?

– Нет, ты мне приятна и мне не хотелось, чтобы кто-то прервал наш ужин.

Гулять, так гулять. Дмитрий взял ее руку и поцеловал.

– А ты все такой же джентльмен.

– Присядем? – он показал на стулья и помог ей сесть, выдвинув ее стул.

В этот момент подошел официант, принес первое блюдо. После танца атмосфера между ними стала более непринужденной. Дмитрий, зная ее семью, решил ее расспросить о них.

– И сколько лет твоей сестре? За кого же она вышла замуж?

– Она вышла замуж за двоюродного брата Михаила. Алексей без ума от Машеньки, очень положительный человек. Ей уже двадцать один, так что она засиделась в девках, и потом, партия для нее эта очень подходящая.

– Ты по себе меряешь? – спросил Дмитрий, намекая на ее замужество сразу после школы.

– Да, ну тебя, – засмеялась Марина, – ты раньше не был таким жестоким.

– Любовь – морковь, – скаламбурил он, разочарованный в таком деле.

* * *

Дима экзамены на юридический факультет университета сдал без усилий и в августе был зачислен в студенты.

Более рьяного студента стены университета, наверно не видели прежде. Учеба, учеба и еще раз учеба – было девизом Димы. Его способность заниматься обучением круглые сутки, ставило в тупик сокурсников, таких же молодых, как Дима ребят, но мечтающих погулять под луной вместе с девушками.

С каждым днем учебы Дмитрий все меньше вспоминал о своей подруге Марине. На смену наивности пришли цинизм по отношению к женскому полу – ни одной девушке нельзя верить и амбиции – знать больше всех, быть лучше всех.

Пять лет были настолько насыщенными, что пролетели практически незаметно. С красным дипломом в руке Дмитрий направился в адвокатуру, где его уже ждали. Теоретические знания Дмитрий быстро пополнил практикой. Он был самым честолюбивым и амбициозным молодым адвокатом. Время перестройки и становления независимой демократической России стали для него хорошей школой. После нескольких громких защит в суде, Дмитрию уже не было нужды поиска себе клиентов. Они приходили сами к нему.

Лишь частная жизнь Дмитрия не претерпела изменений. Он, как и прежде придерживался своих циничных выводов, и ни одна женщина еще не завоевала его сердце, хотя желающих, взять в свои нежные пальчики его, не было отбоя.

«Что их, интересно, больше привлекает? Я сам или мои деньги?» – цинично рассуждал Дмитрий. Хотя, если бы он лучше разглядывал себя в зеркале, он мог бы подтвердить и первое предположение. Тот высокий худощавый юноша теперь стал стройным и уверенным в себе молодым мужчиной. Женщины были от него в восторге, вкупе с его материальным достатком он был для них лакомым кусочком. Но, увы, пока еще ни одна из светских незамужних львиц не могла поймать его на крючок.

Личная жизнь Дмитрия не была бурной, лишь по необходимости он посещал бомонд. Но и этих выходов хватало для того, чтобы успеть познакомиться с женщинами. Отношения с ними были очень короткими, дальше одной или двух встреч знакомство не продлевалось со стороны Дмитрия, чего другая сторона не хотела иногда понимать, и надоедала звонками или посещениями с мольбой о встречах. Женщины считали его русским Дон – Жуаном, Казановой, хотя по сравнению с ними Дмитрий был агнец божий, но женщин не переубедишь. Разбитые сердца тянулись шлейфом за репутацией Дмитрия. И свое мнение по этому вопросу Дмитрий не собирался в ближайшее время менять.

* * *

– А что? Если бы не любовь, разве они отсутствовали бы. Они сейчас ни в ком не нуждаются, – пояснила Марина, выделяя последние слова, как несмышленому ученику. – Ты лучше, скажи, почему так редко домой ездешь. – Заметив изогнутую в изумлении бровь Дмитрия, Марина пояснила, – Вера Дмитриевна пожаловалась. Наверно, тебя женщина в сводное время удерживает? – со смешком предположила она.

– Мы же договорились, что расспросы о моей жизни оставим на потом.

– Или никогда. Хитер, ты, однако братец. Обо мне можно расспрашивать, а о тебе нет? – непреклонно твердила свое Марина.

– Не настолько она богата событиями, чтобы тебя интересовать, – сладким голосом протянул Дмитрий. – Думаю, ты интереснее проводишь время, если мигрень вызывается даже при виде меню. Лучше расскажи, как поживает твоя мама?

– Она умерла два года назад. Отец раньше – от цирроза печени, – безразличным тоном ответила Марина.

– Извини. Мои соболезнования.

– Ничего. Мать жалко, а отец достал. Вообще, мы за последних три года похоронили с Мишей и его родителей и моих. У его отца был рак, а мать так его любила, что не смогла перенести его смерть и тихо скончалась спустя три месяца после его похорон.

– Да, жизнь бывает порой жестокой, – задумчиво проговорил он. – А дети у тебя есть?

– Нет, все некогда. В жизни плотный график. А вот сестра скоро подарит мне племянника или племянницу, – улыбаясь, сообщила она.

– Так скоро? – воскликнул Дмитрий.

– Так модно, – рассмеялась Марина.

– А одноклассников ты часто встречаешь? Кто из наших остался в городе? Кто уехал?

Он стал расспрашивать Марину об одноклассниках поименно и так въедливо, что та взмолилась и, шутливо приподняв руки вверх, объявила:

– Все, сдаюсь, господин адвокат. Если бы я не знала, кто ты по профессии, я все равно догадалась бы после общения с тобой. Для этого хватит и получаса. За это время от тебя была куча вопросов ко мне и ни одного предложения о себе.

– Где бы ты хотела закончить вечер?

– О! Опять вопрос? – изобразила возмущение Марина, но тут же перестала улыбаться и серьезно спросила:

– А можно посмотреть, как ты живешь и где?

Дмитрий пристально посмотрел в ее глаза.

«Интересно, чего она добивается? Сделать бы сейчас гадкую улыбку и сказать, что нельзя». Но это он хотел сделать умом, а сердце не хотело так быстро расставаться с Мариной.

Поэтому он поднялся из-за стола и стал возле ее стула. Марине стало неудобно смотреть на него снизу вверх, она тоже поднялась. По ее лицу было видно, что она в нетерпении ожидает от него положительного ответа. Дмитрий подал ей руку и тоном средневекового вельможи произнес:

– Желание дамы для меня закон.

– Тогда, я расплачусь за ужин, и мы можем ехать, – весело прошептала молодая женщина.

– Разреши это сделать мне.

– Нет, нет. Я тебя пригласила, мне и платить, – заявила Марина решительно и отвела руку Дмитрия, собравшегося вынуть портмоне из внутреннего кармана пиджака.

– Ну, хорошо, сдаюсь! – улыбнулся Дмитрий и шутливо вскинул ладони. – Официант, счет, – решительно прозвучал голос Марины.

«Мы приближаемся к развязке этой истории», – пробормотал Дмитрий, пока Марина была занята расчетами с официантом.

От ресторана «Доминикос» до Красноармейской улицы, где жил Дмитрий в четырехкомнатной шикарной после ремонта квартире, они взяли такси.

Марина в машине прижалась к нему.

– Обними меня.

Эта просьба отменяла все умственные «нет» по отношению к Марине. Его сдержанности пришел конец и потому он, не раздумывая о последствиях, приник к ее губам. Голова закружилась от поцелуя, и в ней, теперь, была только одна мысль, добраться скорее до кровати.

– Марина, что ты со мной делаешь? – прошептал он, целуя ей шею, глаза, и впиваясь вновь в губы.

Дмитрий забыл, когда он так терял голову от женщины. Минуты расчета с таксистом, а потом подъем на лифте с ручным закрытием до квартиры, показались ему вечностью.

В квартиру они вбежали. Захлопнув дверь ногой, Дмитрий подхватил Марину на руки и понес в спальню. Он поставил ее на ноги возле кровати и стал торопливо снимать с нее пальто, затем платье. Марина в это время расстегивала пуговицы на его пиджаке, рубашке. Молча, без лишних слов, они поняли желание друг друга. Одежда, срываемая с них, летела в разные стороны. «Это, какое-то сумасшествие», – мелькнула мысль у Дмитрия. Но, когда рухнули они на кровать и он вошел во влажную глубину Марины, разум его померк. Взрыв страсти произошел у обоих так быстро, что некоторое время казалось, сознание партнеров погасло.

– Прости, что обошелся так резко, – шевельнулся, наконец, Дмитрий.

Он зарылся лицом в ее волосы и прошептал:

– Я мечтал об этом, но происшедшее превзошло мои ожидания.

Он вновь начал ее покрывать поцелуями, начиная с губ и кончая пальцами на руках и ногах. Он целовал ее так нежно, что у Марины на глазах выступили слезы.

– Я тебя обидел? – с тревогой спросил Дмитрий, почувствовав соленую влагу на ее лице.

– Нет! Нет! Целуй меня, люби меня! – страстно проговорила Марина.

Чувства Дмитрия так обострились, что он забыл все свои принципы. Он крепко обнял женщину и впервые в своей жизни сказал сам себе:

«К черту мой разум!»

Лишь под утро уснули утомленные любовники, так и не разжимая объятий.

Утро для Дмитрия было тяжелым. Сегодня в суде была защита его клиента, он не выспался, и еще приходилось оставлять Марину. Она выглядела такой желанной, что Дмитрий боялся сам себя, своих мыслей, желающих на все плюнуть и остаться на целый день с Мариной в постели.

«Боже, – пробормотал он, бреясь в ванной, – неужели, когда чувства начинают преобладать над разумом, все мужчины как я тупеют?»

Еще 15 минут, пока он пил чай и одевался, Дмитрий боролся с сам с собой, – выставлять чувства на показ или скрывать. Закончилось поражением цинизма, чувства пришлось припрятать глубоко–глубоко до вечера, так как разумные мысли одержали верх.

– Марина, – нежно погладив по щеке, позвал Дмитрий. Увидев, что она с трудом, но открывает глаза, он договорил, – мне пора на работу.

Заметив Дмитрия в деловом костюме, глаза Марины изумленно раскрылись.

– Уже?

– Да, уже утро.

Дмитрий наклонился к ней и поцеловал нежно в губы.

– Я хочу попросить тебя, чтобы ты никуда не уходила. Поживи эту неделю у меня.

– Хорошо, – сонно прошептала Марина и свернулась калачиком. – До вечера, Дим.

Неделя пролетела мгновенно. День за днем у них проходили в посещениях театров, ресторанов, а ночи в жарких объятиях. Говорить на серьезную тему или обсуждать будущее они

не успевали, слишком были заняты посещением общественных мест, так как желала Марина. Когда же оставались вдвоем, то уже были в постели, а тут умные слова теряли всякий смысл.

Дмитрий заметил Марине на третий день, что он о ней до сих пор не узнал ничего нового, кроме того, что она жена Топоркова – банкира.

– Давай останемся сегодня вечером дома, устроим ужин на двоих при свечах и посвятим его разговорам друг о друге, – предложил он ей. – Я хочу знать, чем ты занимаешься, что тебя больше всего интересует. О твоих планах на будущее.

– Я приехала отдохнуть, а не киснуть в квартире, – заявила она недовольным тоном, но тут же попыталась сгладить напряжение, возникшее между ними, – дорогой, – она провела нежно рукой по его щеке, вплела пальцы в его густые волосы на затылке, – ведь ночью мы одни и никто нам не мешает. Тогда и поговорим.

Но ночью было вновь не до разговоров, в эти часы между ними диалог состоял из неполноценных слов и звуков. В приглушенном свете звучали лишь стон и восклицания от удовлетворения их плотских желаний.

Марина выезжала в свет экипированная по последнему писклу моды. Чемоданы, привезенные из гостиницы, содержали ворох яркой, насыщенной цветами одежды. Каждый вечер она надевала новый костюм или платье. Надо отдать должное, выглядела она весьма соблазнительно. Марина знала свои достоинства, умела, как лучше их преподать, потому "не хотела свою красоту хоронить в четырех стенах". К приходу Дмитрия с работы у нее был запланирован весь вечер по минутам, где и как его провести.

– Такую красоту грех было бы держать взаперти, – соглашался с ней ее спутник, разглядывая ее в новом наряде. Она в них была так умопомрачительно хороша, что у Дмитрия было одно лишь желание, сорвать эту одежду и завалить ее в постель. Но Марина знала, как себя вести, и все попытки Дмитрия заканчивались тем, что он, хоть и с проклятиями, отправлялся туда, куда она надумала.

Где бы Дмитрий с ней не появлялся, Марина притягивала все взгляды. Эта провинциалка могла дать фору знаменитым Петербургским модницам по одежде и макияжу. Он равнодушный к женщинам, не позволявший себе встречаться с одной и той же больше двух раз, ходил с Мариной только под руку и зорко следил за ней, когда ей надо было отойти в дамскую комнату. Как хищник, следящий за своей жертвой, так и Дмитрий наблюдал за Мариной. Откуда – то в нем появилось чувство ревности, он сам даже не понял. Ему было неприятно, когда Марина соблазнительно улыбаясь, разговаривала с его знакомыми. Дмитрию так и хотелось тут же увести ее от них, что он и делал, стараясь при этом, не обострять внимания на их уходе. Его чувства, до сих пор дремавшие в нем, проснулись. Но не спокойно, они напоминали взрыв вулкана. Ему хотелось эту женщину носить на руках, целовать бесконечно и бесчисленное количество раз, делать приятное для нее. Все ее пожелания выполнялись беспрекословно, Дмитрий был околдован ей.

Только работа Дмитрия шла механически, как обычно, а сердце было рядом с Мариной. Впервые он мог сказать себе, что счастлив с женщиной и старался не думать о расставании с ней.

«Лови момент», – говорил он, когда все же такая мысль посещала его.

– Но, что же ты будешь делать, когда она соберется уйти от тебя? – нашептывал ему разум, – нужны ли тебе такие взрывоопасные чувства, при котором счастье будет длиться недолго.

Дмитрий каждое утро мрачно замечал, что еще один день с Мариной прожит, и был недоволен тем, что время так быстро бежит. На седьмой день утром, перед уходом на работу, он спросил Марину:

– Может, останешься еще на неделю?

– Вечером поговорим об этом, – сонно пробормотала она и уткнулась в подушку.

Этот день для него казался длиннее, чем все остальные. Для него раньше не хватало 24 часов в сутках, а теперь 8 часов для него длились, как год.

Ирина заметила нетерпение шефа, при диктовке последнего на сегодня документа. Он так часто смотрел на часы, что она не выдержала и съязвила:

– У Вас свадьба?

– Поговори еще, уволю, – мрачно отшутился Дмитрий.

Домой Дмитрий летел. Он ощущал себя семнадцатилетним юнцом и предвкушал радость от этого вечера. Он был уверен, что Марина останется еще на неделю, а там может быть и навсегда. Ведь теперь у него есть все, что раньше в юности ее прельщало в Топоркове.

Но дома его ждало разочарование. Войдя в квартиру, он увидел упакованные чемоданы возле двери. Марина ожидала его. Она была в пальто и в дорожных туфлях.

Дмитрий с удивлением смотрел на нее и не мог поверить увиденному.

– Ты же сказала, что мы поговорим, – смог он только выдать из себя, чувствуя себя каким-то размазней.

Он проклинал свою нерешительность, на его месте другой мужчина ни за что не отпустил бы от себя любимую женщину. А любил ли он ее или это было желание собственника, наконец- то сумевшего получить то, что хотел и вновь теряющего, Дмитрий об этом не глубоко задумывался.

– Да, Дима, поговорим, и я уйду.

– И о чем же? – едко усмехнулся он, поняв, что был пешкой в ее игре.

– Ну, зачем же таким тоном со мной говорить? Ведь я тебе ничего не обещала, – с возмущением в голосе произнесла она.

– Не обещала, но дала надежду.

– Дима, ты мне нравишься!

– Какое великое признание! – с сарказмом заявил он. – Больше ничего не хочешь добавить после таких бурных ночей и мятых простынь? – грубо напомнил он.

– Да! Но это не говорит, что после этого я должна бросить мужа.

– Ах, вот как! – в голосе Дмитрия сквозило презрение. – Это, значит, было маленькое развлечение богатой сучки.

– Не надо утрировать. То, что было между нами, это было прекрасно.

– Вот и хорошо, если так было, по твоему мнению. Тебя подвезти до аэропорта? – язвительно предложил он, – я к Вашим услугам.

Дмитрий театрально поклонился. Марина с печалью в глазах смотрела на его паясничанье.

– Нет, спасибо. Дима! Я не хочу, чтобы мы с тобой, так плохо распрощались, – воскликнула она.

– А как ты хотела? – со злостью спросил Дмитрий, – чтобы я счастливо улыбаясь, посадил тебя в самолет.

Он отвернулся от нее. Молчание повисло между ними.

– Прости, ты права, – глухо произнес он, – ты ничего не обещала. Я даже должен быть благодарен тебе за эту неделю.

Марина подошла к нему и обняла его.

– До свидания, Дима.

Дима припал к ее волосам, и крепко прижал к себе.

– До свидания, – с горечью произнес он слова прощания. Помолчал, – а ведь мы совсем не думали о твоём предохранении. Мне было не до этого, – мрачно усмехнулся Дмитрий.

– Зато я позаботилась, – счастливо улыбнулась она, – мне надо идти.

Она освободилась от его объятий. Дмитрий протянул руку, чтобы поднять ее чемоданы, но она остановила его жестом.

– Подожди. Таксист должен подняться, чтобы их забрать.

– Да? – глупо спросил Дмитрий, потому что после всех прощальных слов, не о чем было говорить, не о чем просить. Связывавшая их юношеская мечта обладать друг другом, сбылась. Осуществилась за счет страсти, а она долгой не бывает.

Звонок в дверь прекратил их пристальное разглядывание друг друга и молчаливый обмен мыслями. Дмитрий открыл дверь.

– Такси заказывали?

– Да, – встрепенулась с большой радостью Марина, тяготившаяся обществом мрачного Дмитрия. – Возьмите, пожалуйста, чемоданы.

Таксист, молча, прихватил их и ушел.

– Не надо меня провожать. Расстанемся здесь, так будет лучше.

Она привсталала на цыпочки и поцеловала в губы. На пороге обернулась и помахала шаловливо пальчиками, неподвижно стоявшему Дмитрию.

– Прощай. Дверь сама захлопну, счастливо оставаться, Дима, – весело пропела она.

Но в ее глазах Дмитрий заметил слезы. «Расставания или радости отъезда?» – подумал он.

Дверь захлопнулась, Дмитрий вздрогнул от щелчка замка. Этот звук громко прозвучал в пустой квартире. «Пустая? Да здесь же есть я и мебель» – иронизировал он, – и сводящий с ума запах духов Марины. Вот, что осталось очень осязаемое и чувствительное после нее.

Дмитрий подошел к окну, посмотрел вниз. Как приговорённый к смерти не может надыхаться, он не хотел расставаться с любимой женщиной. Марина вышла из подъезда и направилась к стоящему возле тротуара такси. Весенний ветер разметал её волосы. Небрежно откинув их, Марина оглянулась на окна дома и заметила Дмитрия. Он поднял руку, делая прощальный жест, Марина на секунду замерла и, ответив ему небрежным взмахом руки, села в такси.

Дмитрий мрачно смотрел вслед уходящей машине, увозившей его первую и последнюю любовь.

«Что она нашла в этом Топоркове? – метался вопрос в его мыслях, – что!?»

Он сжал виски ладонями и прислонился лбом к холодному стеклу. А потом он бросил взгляд на себя, как бы со стороны, и его это поразило.

«Боже, – усмехнулся он, – да я же похож на больного человека. А скорее, я уже болен. Так сходить с ума по женщине? Я отупел от чувств. Я похож на маразматика, у которого не все в порядке с головой».

Дмитрий громко расхохотался и воскликнул вслух зло и жестко:

– Я жил без нее и буду жить!

«Маленькая меркантильная дрянь, – проклинал в душе он Марину, – и что прекрасного я ней нашел? Нет, это все воспоминания юности, вот что меня в ней привлекло, – сделал он вывод, – будь проклята моя увлеченность ею». Он стал анализировать прошедшие дни. С его памятью легко было восстановить их. Он припомнил, что Марина так и не рассказала, чем она занимается. Она ничего у него не просила, не требовала подарков. Вела она себя, правда как отдыхающая женщина. Она не контролировала его опоздания, на работу не звонила, в квартире не старалась переставлять мебель, изображая из себя хозяйку. Так же не давала ни разу никаких советов и не пыталась ухаживать за ним. Короче, подвел итог своему анализу Дмитрий, она была очень независима, самостоятельна, мне не надоедала., меня не опекала.

– Я, наивный дурак, потому и купился. Недоступность ее привлекла. Страсть и ревность принял за любовь. А что такое любовь? Любви нет! Кругом одна ложь! Я, решающий судьбы других людей, не могу разобраться в своей. От того, что она не посягала на мою свободу, я и решил, что влюблен в эту женщину, не претендующую ни на что. Что это самая прекрасная женщина. Боже, какой я дурак! Какой дурак! – как сумасшедший бормотал он про себя.

Только после такого анализа и подведения итогов своей безрассудной недельной жизни, успокоилась его смятенная душа. Дмитрий вынул из кейса документы, требующего внимания, и, разложив их на столе, погрузился в них. Этим жестом он перечеркнул встречу с Мариной, как пройденный этап.

Но эти дни все же оставили свой след. Они добавили еще больше цинизма в отношениях с женщинами, проявляющими к нему интерес. Их щебетанье раздражало его, внимание вызывало на лице брезгливую усмешку. Сердце его покрылось большой ледяной коркой. Чем больше он отталкивал от себя женский пол, тем сильнее притягивал их к себе. Холодные голубые глаза, сдержанность в общении и циничная усмешка, иногда мелькавшая на лице, сводили с ума многих женщин. Желających познать этого мужчину среди них не убывало.

«Летят бабочки», – усмехалась Ирина, когда прекрасно выглядевшие женщины, просились на прием к шефу, не желая говорить о причинах для встречи.

А Дмитрий, молча, проклинал свет, в который надо выходить, чтобы не терять связей «и отряхивать с себя липнувших женщин», – заканчивал за него жалобу–монолог его брат Роберт.

Глава 2. Марина. Энк

– Он из Питера, – сказал Михаил.

– Что же он там не ищет себе капиталов для инвестиций, приехал к нам, в такую даль? – поинтересовался Алексей Топорков.

Марина, до этого отстранено слушавшая разговор мужа и его брата, наострила слух. Как всегда у них ни одна поездка на дальние расстояния не обходилась без обсуждения деловых вопросов на повышенных тонах. «Надоело. Послать бы обоих к черту», – мысленно простонала она.

Прошло уже полтора года, как она вернулась из Питера. Но в последнее время, все чаще и чаще вспоминала время, проведенное с Димой. Иногда, ее мысли были предательские по отношению к мужу. Воспоминания о горячих днях с Димой жгли тело и наливали истомой. Ее муж, честно признаться не давал и сотой доли того секса, что она получила в Питере. Иногда мелькало сожаление оттого, что она не осталась там с Димой. Но в то время, решение вернуться к мужу, она приняла лишь под давлением одного обстоятельства: ее муж был богаче. Теперь она думала, а настолько ли отличается этот достаток. И нужно ли оно такое большое, когда не всегда можешь получить удовольствия от всех этих денег. Вся эта суета с банком, вначале ее притягивавшая своей властью над людьми, набила оскомину. Она устала всем улыбаться и при этом все время считать. Вот бы сейчас удивился Дима, если бы узнал, что она проводит бухгалтерские проверки. Школьная математика была для нее темным лесом, а бухгалтерия – денежным, но через который она может пройти.

– Вложить в дело Тинькина деньги – это все равно, что выкинуть деньги на ветер. А проще, сложи их в кучу и сожги, – раздраженно крикнул Алексей.

Марина на заднем сиденье с правой стороны машины раздраженно сморщилась. Вновь братья в машине затеяли громкий спор, стараясь, перекричать друг друга. Ни капли этики, хоть и считаются элитой города. Ее муж, председатель правления банка, привык к тому, чтобы его мнение всегда было непререкаемым. Но его двоюродный брат Алексей по родственным чувствам не ставил Михаила высоко. Вот и теперь Алексей вновь спорит с Мишей. В банке он отвечал за охрану и руководил службой безопасности банка, прослеживающей благонадежность заемщиков.

– Слушай, брат, мне надоело, что ты все время лезешь вперед меня. Может, ты метишь на мое место? – заорал в ответ Михаил.

– Ну и дурак же, ты бываешь порой, – со злостью проговорил Алексей, – если ты собрался продать дело, то будешь никем. Одно дерьмо.

– Ну-ка, останови машину, – вскинулся Михаил, – выйдем, я тебе морду, набью. Ты меня достал со своим мнением умного дельца.

Марина, погруженная в свои мысли и задумчиво глядевшая в окно, по которому нет-нет били единичные капли дождя, напряглась. Заинтересованная, чтобы братья прекратили свой спор в самом зародыше, она стала переводить гневный взгляд с одного на другого, и, молча, ожидала, что они закроют свои поганые рты и успокоятся. Но спор, видимо, был только в самом разгаре, и на нее не обращали никакого внимания.

– Мальчишки! – не выдержала Марина и воскликнула, – успокойтесь! Не хватало, чтобы вы в драных смокингах в гости приехали.

Они ехали на дачу к одному из акционеров банка. У того был юбилей, на котором должны были собраться сливки не только их города, но и из столицы.

– Тормози, – сквозь зубы процедил Михаил и схватил руку Алексея, лежавшую на руле.

– Во, придурок, завелся. Иди, ты, – взмахнул рукой тот. Глаза, следившие до этого за дорогой, загорелись злобой. Не обращая на то, что он за рулем, Алексей уставился на Михаила.

Любящий быструю езду, он, даже на время разговора, не снизил скорость. Тяжелый «Мерседес» плавно несся по дороге, несмотря, на кипевший спор. Грузовик, движущийся им навстречу по их полосе, Марина заметила почти перед капотом машины и вскрикнула. Алексей тоже, наконец-то, обратил свое внимание на дорогу, и резко вывернул руль влево, чтобы уйти от столкновения. Дорога мокрая, от начавшегося дождя, не позволяла делать такие резкие повороты. «Мерседес» не устоял и ушел под откос. Подпрыгнув на крупном гравии обочины, взлетел в воздух. Пролетев метра три, тяжело приземлился и снова взлетел. Перед мужем и его братом раскрылись подушки безопасности. У Марины на мгновение промелькнула мысль, как им повезло, когда ее кинуло на спинку сиденья мужа. Она цепляющаяся за ручку дверцы одной рукой, а другой крепко державшая свою сумочку почти расплющилась на нем и обезумела. Дверца машины со стороны Марины от сильного удара открылась, она вывалилась в пустоту. От страха Марина сорвалась в крик, продолжая цепляться за ручку дверцы машины. Ее стукнуло об корпус автомобиля всем телом. Только тогда Марина разжала пальцы на ручке дверцы автомобиля. Она полетела вниз на гравий и, ударившись об него головой, потеряла сознание. А «Мерседес» стал заваливаться на левый бок и уже продолжил свое движение в виде кульбитов. Пологая местность и мокрая трава не давали тяжелой машине возможность принять устойчивое положение ни на колесах, ни на крыше. Она летела, кувыркаясь, будто спичечный коробок. Наконец, приняла устойчивое положение на крыше, докатившись до опоры ЛЭП. Его железные переплетения от удара закачались, и несколько проводов сверху с огненным треском порвались и упали на автомобиль, из бензобака которого вытекал бензин. Мгновенно вспыхнуло пламя. Через пару минут весь «мерседес» был объят пламенем, и последовал мощный взрыв.

Если бы это был праздник, то, как пиротехнический прием, все это выглядело бы красиво. Эту аварию очевидцы потом долго пересказывали другим. Огонь, электрический треск, черный дым. Все это было ужасно и настолько грандиозно. Люди, кто в восхищении, кто в ужасе взирали на это молча до тех пор, пока нудный мелкий дождь сильно не заморосил с низко нависших затянувших все небо туч, и не разогнал их по машинам.

Марина вышла из комы только на пятый день. Удар был настолько силен, что гравий проломил ей череп. Операция была сделана в день аварии. Но врачи теперь уповали только на чудо.

Ее голова была обмотана бинтами, делая вид каким-то неземным космическим из-за впавших скул, остро торчавшего носа, разбитых опухших губ. Маша, ее младшая сестра, ставшая теперь вдовой, после смерти мужа Алексея Топоркова, целыми днями, молча, сидела возле нее. Ожидая улучшения или ухудшения. Такая безбожная мысль возникла у нее в первый день оттого, что сестра стала прекрасной бездушной леди, думающей только о себе.

В последнее время отношения между сестрами были настолько холодные и безразличные, что они даже не виделись месяцами, хотя жили в одном городе. Они постепенно отдалялись друг от друга из-за высокомерного поведения Марины, постоянного зудения, что Маша никто и останется такой навсегда, если не возьмется за ум. Сестра, любящая поучать, как правильно жить, так достала Машу, что она решила просто с ней не общаться до тех пор, пока та не перестанет разговаривать с ней в таком тоне. Ее снобистские замашки были попросту смешны, потому что они были детьми одних родителей. А папа, так вообще, был пьяницей.

Стон больной вывел из забытья Машу. Датчик, следящий за ее пульсом, усиленно забегал. Воспаленные глаза сестры открылись.

– Марина, – Маша взяла ее за руку. – Как ты чувствуешь себя? – воскликнула она, глядя на бледное в царапинах лицо.

– Машенька, – прошептала еле слышно Марина и посмотрела на нее.

На глаза Маши навернулись слезы, она давно не помнила, когда в последний раз, так обращалась к ней сестра. Какой бы стервой Марина не была – она ее родная сестра. И Маше очень сильно захотелось, чтобы Марина стала снова прекрасной леди, пусть бездушной, но

живой мамой Эрика. А то, что она очнулась и ее узнала, давало надежду, что опасения врачей не подтвердились, и сестра выкарабкается.

– Диме, – прошептала Марина, датчики забесновались, показывая волнение больной. – Отдай письмо.

Ее глаза тут же закрылись после этих слов. Датчики постепенно перестали носиться по экрану и прекратили свою активную деятельность, вытянувшись в прямые линии с противным звуком.

– Марина! – Маша вскочила на ноги. – Марина!

Забегала медсестра и, увидев показания на мониторе, вскрикнула. Нажала на дежурный звонок. Врач, прибежавший, закричал, чтобы посторонние убрались вон.

Маша вышла в коридор и прислонилась к стене напротив двери. Она вымоталась за эти дни настолько, что теперь на нее после смерти сестры накатило апатичное облегчение. Похороны мужа своего и мужа Марины, ночные и дневные бдения возле ее кровати, подорвали жизнерадостность Маши. Она, в течение последних дней, спала урывками, удивляясь еще, как у нее не пропало молоко. Бедный Эрик, в последние дни только ночью и мог питаться грудным молоком. А может, Марину вернут к жизни? В ее сестре жизнь все время была ключом, и невозможно представить, что этого не будет. И пусть она была безразлична к своему ребенку, но все же его мать.

– Топоркова, – услышала она усталый голос хирурга, оперировавшего ее сестру и следившую за лечением. – Мы констатировали ее смерть. Организм Марины Сергеевны не справился с повреждением мозга, видимо, произошло кровоизлияние. Вскрытие покажет точно. Она приходила в себя?

– Буквально на минуту, – горько проговорила Маша.

– Что-нибудь сказала?

– Попросила передать какое-то письмо Диме, – задумчиво ответила она. – Какое-то письмо и какой-то Дима. Не знаю я такого человека, чтобы крутился возле нее. Странно.

– Знаете, это, наверняка, что-то важное. Потому что весь ее организм работал считанные секунды на передачу этой информации, – озабоченно проговорил доктор, наморщив лоб.

– Да уж, – пробормотала Маша. Но сейчас в ее голове была такая каша, мозги ничего не соображали, плаваясь от усталости.

– Идите домой, – посоветовал ей врач, глядя на ее осунувшееся лицо и запавшие глаза. Он знал, что за неделя выпала на ее долю. Два гроба позавчера опустили при ней в могилы, через два дня вновь придется идти на кладбище, чтобы хоронить сестру. – Банк все сделает.

Маша безучастно кивнула головой и поплелась вон из больницы.

Глава 3. Дмитрий. Санкт-Петербург

Жизнь Дмитрия вновь потекла по тому же руслу, что и до приезда Марины. Через год, после ее отъезда, он будто бы забыл о своем мимолетном романе и не вздрагивал, услышав где-нибудь имя Марина.

1997 год в семье Александровых ознаменовался радостным событием. Младший брат Дмитрия Роберт закончил университет. Рабочее место его уже ожидало у брата. Вера Дмитриевна, их мама, спустя столько лет, смирилась со смертью мужа и смотрела на жизнь спокойнее. Она осталась жить все там же в Энске, предпочитая его неторопливую жизнь, бурному и «неадекватно реагирующему» Питеру. Братья отличались не только внешностью, но и характерами. По сравнению с Дмитрием у Роберта не было железной хватки брата. Он шел по его стопам, и ему не приходилось вгрызаться зубами в эту жизнь. Роберт с улыбкой закончил учебу. Дальнейшая жизнь у него тоже почему-то вызывала смех. И он зазвучал с его появлением в конторе, в коридорах и кабинетах. Характеру Роберта была присуща непосредственность и веселье, поэтому никакие доводы брата, что на жизнь надо смотреть серьезнее, не могли изменить Роберта в своем мнении, что с каждым днем живем все лучше и веселее. «Потому, – заявлял он своему старшему брату, которому определенно было не до улыбок, – надо смотреть на мир, смеясь, с прищуренными, как у китайца глазами. Чудовищную серьезность в неразрешимых быстро делах надо разбавлять моим непредсказуемым весельем, не то вы закиснете, – было неоспоримое мнение Роберта». И никто не жаловался на его выходки, потому что они были своевременны и разряжали накалившуюся частыми дискуссиями атмосферу офиса. Попытка Дмитрия, заставить брата не входить в его кабинет бесцеремонно без стука, потерпела фиаско, сколько он не делал ему замечаний. Роберт не хотел уведомлять о своем приходе «поскребыванием двери».

– К тебе я, как к себе домой, захожу, – отшучивался он, на постоянные высказывания брата, об отсутствии у него элементарных правил этикета.

Дмитрий, после двух недель бесцеремонного хлопанья дверью, просто плюнул на это и перестал реагировать, он даже не поднимал голову от стола, когда в дверь вламывались без предупреждения.

«Кроме тебя, братишка, никому не придет в голову, без стука ко мне войти», – сказал он Роберту, сделавшему по этому поводу замечание: «К чему все эти церемонии, если, на вошедшего, ты не обращаешь внимание».

– Стучи, тогда обращай, – емко добавил Дмитрий и уткнулся вновь в бумаги.

Утром 2 сентября в кабинете Дмитрия раздался звук, открывшейся двери.

Это вновь влетел без стука Роберт, к обычному хлопанию двери, на этот раз присоединился громкий шелест газет.

– Чего тебе? – буркнул Дмитрий, не отрывая голову от стола, и рассматривая лежащие перед ним документы.

– Ты не читал вот это, – ткнул ему под нос газету брат.

– Ты, бездельник, – прорычал Дмитрий, злясь, что его отрывают от работы, и смахнул газету на пол, – чтобы получить сведения, мне не надо собирать сплетни по газетам. Я сам могу заняться изданием желтой газетенки, – он хлопнул рукой по бумагам, – все новости бомонда на моем столе.

– Ты не читал, а уже ругаешься, – возмущенно протянул Роберт.

Он поднял газету с пола и ткнул пальцем в одну заметку:

– На, вот, полюбуйся.

Дмитрий, чтобы отвязаться от брата поскорее, стал читать громко вслух:

– Продажа «Ретро» банка Александру Семгину, владельцу Санкт-Петербургского банка Фьорд, в ближайшее время не состоится, и ранее намеченное слияние банков откладывается на неопределенное время или до вступления в наследство наследников Михаила Топоркова, владельца генерального пакета акций банка.

30 августа вблизи города Энска произошло дорожно-транспортное происшествие. Автомобиль "Мерседес" уходя от столкновения с грузовиком на полном ходу ушел с дорожного полотна. Прибывшая на место дорожно-патрульная служба зафиксировала горящий автомобиль председателя правления банка "Ретро" Михаила Топоркова. Владелец автомобиля погиб на месте происшествия. Вместе с ним погиб руководитель Службы безопасности банка Алексей Топорков. Марина Сергеевна Топоркова, жена банкира, скончалась от черепно-мозговой травмы на 5 день после ДТП, выйдя на несколько минут из комы. По предварительным данным превышение скоростного режима со стороны автомобиля "Мерседес" явилось причиной ДТП, – конец заметки он уже прочел про себя. Дальше Дмитрий читать не смог, глаза снова и снова бессмысленно пробежали по тексту, но четко он видел только слова «Марина Сергеевна Топоркова».

– Представляешь, про наших пишут в такой газете! Видно они важные люди были и дело большого стоило. Ты ведь знал их? – спросил Роберт у брата, не дождавшись от него восклицаний, – вы же, кажется, вместе учились?

Дмитрий, оторвавшийся от чтения бумаг, бессмысленным взглядом, и с недоверием смотрел на брата.

– Не может быть, – тихо сказал он.

– Что, думаешь, газета врет? Прочти еще обстоятельнее.

Взгляд Дмитрия вновь уткнулся в газету. Но опровержения он не прочитал, те же сухие строки о гибели трех человек. Для многих они ничего не значили, и эта заметка не могла им принести боль. На его лице отразилась сожаление, но он тут же постарался взять себя в руки, как бы натягивая маску прожженного адвоката.

– Роберт, скажи Ирине, чтобы ко мне никого не впускала. В ближайшее время я буду очень занят. Возникшие вопросы к Петру и к тебе, – твердо и жестко сказал он.

– Но... – попробовал возразить Роберт, зная свою неопытность, и что он может не справиться.

– Иди, я кому сказал. Время шуток прошло, – глухо произнес Дмитрий, вновь и вновь пробегая глазами по строчкам газеты.

Роберт недоуменно пожал плечами и вышел из кабинета. Дмитрий, как только закрылась за братом дверь, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Воспоминания, как впорхнула в этот кабинет Марина, заставили его застонать, как от боли.

– Она очень любила жизнь, – пробормотал он про себя.

Во время своего приезда в Питер, она выплескивала могучую энергию движения. Театр, ресторан, танцы, домой возвращались за полночь. Но в постели она была неутомима. И вот теперь она без всякого движения лежит в гробу на кладбище.

Дмитрий, заглянул в маленький бар, который держал для клиентов, вытащил бутылку виски. Налил в бокал.

– Царство тебе небесное, Марина, – сказал он и залпом выпил неприятно пахнущую жидкость.

Подожел к окну и посмотрел вниз. На улице бурлила жизнь. Люди спешили, торопились, толкали друг друга и, не оглядываясь, проходили мимо.

«Вот так же и Марина суетилась, я вот тоже сучусь. Тружусь сутками напролет. Для чего? Кого? Чего ищу? Чего добиваюсь?!» – вырвался у него крик изнутри. – Кому и что я хочу доказать?»

Дмитрий вновь налил себе виски, взболтал его в бокале, разглядывая темно-желтую жидкость. Он понял, что смерть Марины создала в его душе трещину. Но почему он и сам не мог понять. Ее мужа и его брата он почему-то не жалел. А смерть Марины вызывала в нем горькое сожаление, чувство какой-то потери. Может от любви? – размышлял он. И тут же себе отвечал, что, ведь он не любил ее, потому что за последние месяцы не разу не вспомнил о ней. Но почему такая боль в сердце? Из-за потери друга детства и юности? Может, это намек, что мы не вечны, ничто недолговечно. И ты уязвим перед неизбежными поворотами жизни.

Залпом выпив виски, заглянул в бокал, недоумевая, как это в него сегодня, да еще с утра, лезет спиртное. Он не любил крепкие напитки. Но сегодня хотелось забыться, чтобы не думать о смерти Марины. Известие тяжелым грузом легло на его сердце. Почему мне так больно? – вновь и вновь он спрашивал себя. Она ведь мне никто. Я ее до последней встречи не видел 10 лет и ничего жил, и не тужил. А теперь... Он начал опять размышлять о тщетности, суете в жизни. Вот и Марина жила себе да жила, а после себя никого не оставила. Никакого наследия. Для кого старалась? Только для себя. Кто ее будет вспоминать? Да никто. Детей нет. И имущество захапают наследники. Помянут ли добрым словом? Это очень сомнительно.

Упав в кресло, он заметил, что спиртное ни капли не облегчило боль. Почему-то смерть Марины стала чувствоваться еще острее. Он задумался о смысле своей жизни, потом вспомнил себя в юношеские годы, жадно стремившегося, сколько не утвердиться в этой жизни, а чтобы иметь то, что у него сейчас есть.

– Суета сует, – мрачно изрек он и тупо уставился в деловые бумаги.

Глаза его пробежали по листу бумаги, но при этом даже одного слова он не мог прочитать. Выхватывая разрозненные буквы из текста, у него почему-то складывалось слово «смерть». Мы все ходим по одной грани жизни, за которой смерть, – мрачно пофилософствовал Дмитрий. – К черту черные размышления. Живым требуется мое внимание.

Но никакие жесткие требования к себе, что надо работать, не могли расшевелить его мозг, и начать выстраивать защиту клиента. С горем пополам проведя день на работе, Дмитрий с облегчением заметил, что время уже шесть. И, несмотря на удивленный вид секретарши: «Куда в такую рань понесся шеф», ушел так быстро с работы, как будто за ним погналось стадо мустангов. Усевшись в автомобиль, он долго бессмысленно ездил по улицам города. Шум городских улиц, кажется, немного развеял его мрачное настроение, и только после этого он направился домой, где когда-то его после работы встречала несколько дней Марина.

Ночью, ворочаясь в постели, он пытался вспомнить дни, проведенные с ней. Неизбежно в мыслях, и перед глазами встали ночи, проведенные с ней в этой кровати. Ее фигура, волосы. Вот только черты лица не мог отчетливо вспомнить. Как не копался в своей памяти, перед глазами не всплывало ее лицо. Лишь зеленые глаза, которые он хорошо запомнил с детства. Глаза кошки. Но ведь эти твари божьи имеют девять жизней, – вдруг проскользнуло у него в мыслях. Неужели Марина их все изжила?

– А может это и к лучшему, что я не помню? Воспоминание о загубленной красоте не будет бесконечно мучить, – сказал он сам себе и тут же, закрыв глаза, спокойно задышал и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.